

**ФГБУН ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

**Сборник научных статей по материалам
Четвёртой конференции-школы
«Проблемы языка: взгляд молодых ученых»
(24–26 сентября 2015 г.)**

**МОСКВА
2016**

*Утверждено к печати
Институтом языкознания РАН*

**УДК 8(045)
ББК 81
П78**

Рецензенты:

доктор филол. наук, проф. В.З. Демьянков,
доктор филол. наук, проф. О.А. Мудрак

Редколлегия:

к.ф.н. Е.М. Девяткина (отв. ред.),
к.ф.н. Д.В. Маховиков, к.ф.н. А.Б. Шлуинский

П78 Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Четвёртой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». – М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2016. – 316 с.

В сборнике представлены научные статьи, основанные на докладах Четвёртой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», прошедшей 24–26 сентября 2015 года в Институте языкознания РАН. Основные научные направления сборника: теоретическая лингвистика, сравнительно-историческое языкознание, типология, психолингвистика, диалектология.

Сборник представляет интерес, прежде всего, для ученых-лингвистов, а также преподавателей высших учебных заведений, студентов.

ISBN 978-5-91730-612-4

© Авторы, 2016

© Институт языкознания

Российской академии наук, 2016

Е.М. Князева
ИЯз РАН, Москва

Степень витальности языка куллуи в д. Наггар (район Куллу, штат Химачал-Прадеш, Индия)¹

Данная работа продолжает серию статей, посвященных языку куллуи, в сборниках ежегодной научной конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» [Князева 2013], [Крылова, Князева 2014].

Язык куллуи (*Kulluī*) имеет несколько вариантов названия: каули, кулуи, кулвали, пахари, пахари-куллу, пхари-кулу, кулу-пахари, кулви, кулу-боли (*Kaulī, Kuḷuī, Kulwālī, Pahārī, Pahārī Kullu, Phārī Kulu, Kulu Pahārī, Kulvi, Kulu Boli*). В наших исследованиях используется вариант куллуи (*Kulluī*) – производное от современного названия округа Куллу (*Kullu district*), где этот язык преимущественно распространен².

Куллуи принадлежит к западной группе языков пахари индоарийской ветви индоевропейской семьи и распространен в штате Химачал-Прадеш на севере Индии (главным образом, в округе Куллу). На языке куллуи говорят около 170 700 человек (по данным переписи Индии за 2001 г.).

В литературе [Цоллер 2011: 197; Grierson 1916: 593] кроме собственно куллуи упоминаются два диалекта куллуи – внутренний сираджи и внешний сираджи. Оба, согласно имеющимся, но пока не проверенным данным, распространены на юге округа Куллу.

Куллуи не имеет ни статуса официального языка, ни литературной нормы, ни стандартизованной письменности. Носители языка, зная хинди, при необходимости могут написать текст на куллуи, используя для этого письменность деванагари,

---

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 16-34-11040 «Грамматическое описание и словарь индоарийского языка куллуи», 2016–2018 гг. (рук. Е.М. Князева).

² В базе данных Ethnologue для обозначения языка используется название *Kullu*. В переписи населения Индии за 2001 год язык обозначен как *Kulvi* (см.

http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_Data_Online/Language/Statement1.aspx). Этот же вариант является и самоназванием языка наряду с *Deshi bhasha* ‘местный язык’.

но собственной письменной нормы у языка куллуи нет. Он является преимущественно языком устной коммуникации.

К настоящему моменту системного описания языка куллуи также нет, хотя определенные шаги в этом направлении сделаны в работах [Bailey 1908], [Grierson 1916], [Thakur 1975], [Ranganatha 1981], [Saaraswat 2014] и др.

С целью документирования языка куллуи в 2014 году состоялась лингвистическая экспедиция в д.Наггар (район Куллу, штат Химачал-Прадеш, Индия)³. Экспедиция ставила перед собой несколько задач. Одна из них – уточнение имеющихся социолингвистических данных по языку куллуи. В ходе экспедиции был проведен социолингвистический опрос носителей языка куллуи в д. Наггар, позволивший получить новые данные и сделать предварительные выводы по некоторым социолингвистическим аспектам. В частности, удалось оценить уровень витальности языка в д. Наггар.

Согласно имеющимся сведениям современной базы данных по языкам мира «Этнолог» [<http://www.ethnologue.com>], язык куллуи относится к живым языкам, не имеющим стандартизированной формы и активно используемым носителями всех поколений. Согласно Распределительной межгенерационной шкале разрушения Фишмана, EGIDS (Expanded Intergenerational Disruption Scale), куллуи относится к уровню ба (из 10), что означает, что ситуация с языком довольно устойчивая, и он не подвержен тенденциям вымирания или исчезновения.

Однако мы находим иные сведения о статусе витальности куллуи в «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», издаваемом ЮНЕСКО. Согласно этому источнику, куллуи имеет статус “definitely endangered” (определенно находящийся под угрозой исчезновения) (<http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>). К таким языкам

---

³ Экспедиция была поддержана Фондом фундаментальных лингвистических исследований (ФФЛИ): проект 2014/2015 г. А-12 «Документирование языка куллуи (западный пахари)». В состав экспедиции вошли: Юлия Мазурова (руководитель), Ирина Самарина, Елена Князева, Анастасия Крылова, Евгения Ренковская, Ксения Мельникова. Подробнее о целях, задачах и результатах экспедиции см. на нашем сайте: <http://pahari-languages.ru>

обычно относят языки, на которых уже не говорят представители младшего поколения носителей.

Как видим, имеющиеся сведения о vitalности языка куллуи довольно противоречивы. Возможно, это связано с тем, что материал проведенных исследований был собран в разных регионах распространения языка. Конкретная локализация осуществляемых исследований в этих базах данных не отмечается, данные предъявляются по языку куллуи в целом.

Говорить о степени vitalности куллуи во всем районе Куллу пока преждевременно в силу ограниченности имеющихся данных, однако некоторые предварительные выводы по ситуации в д. Наггар района Куллу сделать можно.

Основываясь на данных социолингвистических анкет и методе «включенного наблюдения» (participant observation) – наблюдения за реальной жизнью информантов в естественной для них среде, удалось выявить следующее.

Во-первых, в Наггаре куллуи используется в повседневном общении представителями *всех* поколений. И хотя активность использования, а также степень владения языком куллуи у представителей младшего поколения несколько ниже, чем у носителей более старшего поколения, считать его «находящимся под угрозой исчезновения» нельзя. Некоторая тенденция снижения функционального статуса куллуи как языка повседневного общения наблюдается. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что родители, хотя в детстве и говорят со своими детьми на куллуи, по достижении ими школьного возраста ориентируют их на изучение хинди и английского (а не куллуи), считая, что это откроет им достойную дорогу в будущее. Вероятно, по этой же причине общение детей друг с другом на куллуи в школах учителями также не поощряется (даже на переменах).

Во-вторых, среди представителей старшего поколения наблюдается некоторая тенденция к сокращению функциональных сфер использования языка. В отдельных областях бытового общения (например, на рынке, в социальных учреждениях, в интернет коммуникации и т.п.) носители предпочитают использовать хинди, а не куллуи. Это, конечно, не значит, что носители не хотят говорить на родном языке. Они просто хотят быть понятыми в том социальном контексте, в котором оказываются. А поскольку государственная языковая

политика связана с укреплением роли хинди в качестве государственного языка, и для носителей разных локальных диалектов он становится связующим языком-посредником, в социальных сферах общения носители куллуи предпочитают сразу переходить на хинди. Но как результат – функциональность употребления родного языка в социальной сфере несколько снижается.

Считается, что степень витальности языка связана, во-первых, с общим объемом употребления данного языка в регионе или сфере общения, а во-вторых, с мерой использования языка в литературе. Что касается куллуи, удельный вес его употребления в сфере общения довольно значителен, но вот литературная обработка вовсе отсутствует.

Среди экстралингвистических факторов, влияющих на витальность языка, обычно выделяют: а) количество говорящих на данном языке (родном или втором) и использование языка младшим поколением; б) уровень функциональной развитости языка; в) наличие письменной традиции; г) наличие стандартного варианта языка; д) внешние социальные факторы: наличие государственных программ поддержки языка и статус языка [Словарь 2006]. По количеству носителей, степени использования языка младшим поколением и уровню функциональной развитости язык куллуи можно отнести к достаточно устойчивому уровню витальности. Однако три других фактора говорят о том, что витальность куллуи все же имеет некоторые риски из-за отсутствия письменной традиции, стандартного варианта языка и каких-либо специальных государственных программ, направленных на развитие языка и поднятие его статуса.

Суммируя все факты и проанализированные факторы витальности языка куллуи можно сказать, что социолингвистическая ситуация в д. Наггар, где проживают носители языка куллуи, вполне обнадеживающая. Язык имеет достаточно высокий уровень витальности. На данном этапе он не подвержен серьезной угрозе исчезновения, хотя наблюдаются определенные тенденции сокращения сферы его употребления как языка повседневного общения, а также уменьшение активности его использования представителями младшего поколения. В этом смысле данные базы «Ethnologue» более точно отражают реальную ситуацию.

В завершение приведем некоторые дополнительные социолингвистические сведения о куллуи в д. Наггар, которые удалось выявить в результате анкетирования. Среди опрошенных информантов оказалось немало тех, кто знает (как минимум понимает и может изъясниться на бытовом уровне) несколько языков, относящихся к соседним ареалам. Так, помимо хинди и куллуи, многие куллуйцы владеют также пенджаби, мандеали, кангри, что свидетельствует о довольно активных языковых контактах между представителями соседних ареалов.

На вопрос «Какой язык, по Вашему мнению, важен для жизни?» носители чаще отвечали: «хинди, английский (не все), куллуи». Когда их просили расставить порядок значимости языков, чаще всего хинди оказывался на первом месте. В некоторых случаях на первое место был поставлен английский. Куллуи, как правило, отводилось только третье место. Это говорит о том, что носители делают акцент на владение более активно используемым в социальной сфере языком. В данном случае – английским или хинди, государственными языками Индии.

На вопрос «Женится ли (выйдет ли замуж) Ваш ребенок на человеке (за человека), который говорит *только* на куллуи?» многие информанты предпочли не отвечать, большинство ответили «да», были и те, кто ответили «нет». Это означает, что некоторые носители куллуи не одобряют владение лишь своим родным языком, считая важным умение говорить также и на других языках (хинди и английском).

Более системное освещение витальности языка куллуи и в целом социолингвистической ситуации как в д. Наггаре, так и во всем ареале распространения языка куллуи еще только предстоит. Приведенные выше сведения, равно как и выводы, можно назвать предварительными. Для полноты описания необходимо собрать сведения у большего количества информантов о более детальной функциональной дистрибуции языка (учитывая возрастной и гендерный параметр), о языковой компетенции отдельных социальных групп (также с учетом возрастного и гендерного параметра), о языковых контактах, а также изучить проводимую языковую политику в отношении малых языков как на государственном, так и на локальном уровнях.

Литература

1. Князева Е.М. Язык куллуи: общие сведения и лакуны в лингвистическом описании // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, 2013. С. 149–160.

2. Крылова А.С., Князева Е.М. Некоторые проблемы подготовки тезауруса для документирования языка куллуи (западный пахари) // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Третьей конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, 2014. С. 125–138.

3. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др.; отв. редактор В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН. М.: 2006.

4. Цоллер К.П. Языки пахари // Языки мира: Новые индоарийские языки РАН. Институт языкознания. Ред. Колл. Т.И. Оранская, Ю.В. Мазурова, А.А. Кибрик, Л.И. Куликов, А.Ю. Русаков. М.: Academia, 2011.

5. Bailey T.G. The Languages of the northern Himalayas, being studied in the grammar of twenty-six Himalayan dialects. Royal Asiatic Society. London, 1908.

6. Grierson G.A. Linguistic Survey of India. Vol.IX. Part IV. Calcutta, 1916.

7. Thakur M. Pahari bhasha kului ke vishesh sandarbh men. Delhi, 1975. (Язык пахари с приложением описания куллуи)

8. Ranganatha M.R. Survey of Mandeali and Kului in Himachal Pradesh. Sensus of India. 1971. Language monograph №7. Delhi, 1981.

9. Saaraswat D. Encyclopedia of Kuluout (Kullu). New Delhi, 2014.

Электронные ресурсы

1. www.peopleslinguisticsurvey.org

2. <http://pahari-languages.ru>